

Люди с мешками

Кирилл Александров

Гражданская война 1917–1922 годов до сих пор воспринимается как противостояние красных и белых, от исхода которого зависели перспективы общественного развития в XX веке.

— Продразверстка. Крестьяне привезли
зерновой налог на ссыльный пункт. 1918 год.
МАММ МДФ

9 мая 1918 года члены ЦК РКП(б) — председатель ВЦИК Яков Свердлов и председатель Совнаркома Владимир Ленин — подписали декрет ВЦИК РСФСР о предоставлении народному комиссару продовольствия Александру Цюрупе «чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией». С этого момента в РСФСР устанавливалась продовольственная диктатура. Её главная черта заключалась во введении хлебной монополии: частная торговля хлебом в РСФСР запрещалась, а его излишки подлежали обязательной сдаче государству по фиксированным ценам. Крестьяне, имевшие хлебные излишки и не вызвавшие их на ссытки, а также расточавшие хлеб на самогонку, объявлялись врагами народа.

Мешочники перемещали миллионы тонн продовольствия и ширпотреба

В декрете впервые упоминались представители новой профессиональной группы, развившейся в небывалых масштабах после Октябрьского переворота. Все они были активными участниками низовой системы инициативного распределения продовольствия и ширпотреба, получившей название мешочничества. Пыльный мешок превратился в главное средство перемещения частными лицами безграничных тяжестей по огромной стране. При этом сами мешочники считали данное им прозвище скверным, предпочитая называть себя ходоками.

▸ Мешочник. Фарфоровая статуэтка, 1930 год. Музей-усадьба «Кусково», Москва

• Мешочники. Почтовая открытка, 1920-е годы

Речь шла не только о форме общественной самоорганизации, возникшей без какого-либо принуждения извне, но и о борьбе мужественных людей за элементарное выживание, когда под влиянием плохого управления ленинцев разрушались российская экономика и логистические цепочки, связывавшие производителей продовольствия с его потребителями.

Советские ушкунники

В опасный путь между городом и деревней вольных добытчиков продовольствия заставляла пускаться нужда. Жестокое мешочничество, напоминавшее новгородских ушкунников (от ушкуй, вид речного судна — речные разбойники) XIV-XV веков, перемещали на дальние расстояния

миллионы тонн продовольствия и ширпотреба. В первую очередь «ходоки» опирались на личную физическую силу, а при возможности использовали любой доступный транспорт, включая подводы, поезда и баржи. Одни добытчики продовольствия объединялись в корпорации, работавшие с размахом и поставками на чёр-

ный рынок, другие довольствовались небольшими закупками для личного потребления и мелкой перепродажи.

Компании мешочников пополняли ушлые крестьяне, энергичные рабочие, расчётливые выходцы из интеллигенции, бывшие солдаты и матросы, торговцы с дореволюционным стажем, хитрые железнодорожники, пользовавшиеся служебным положением. Маршруты ходоков пролегали из советских городов в Вятскую и Тамбовскую губернии, на Среднюю Волгу, в Приуралье и Сибирь, в казачьи области Дона и Кубани, в украинские губернии. «Мешочничество в Вятской губернии принимает угрожающие размеры, — сообщали уральские чекисты в Иногородний отдел ВЧК о положении в конце лета 1918 года, — здесь нужна целая сеть заградительных

▸ Мешочники. Рисунок 1922 года

продовольственных отрядов». На местах, включая территории, подконтрольные антибольшевистским правительствам, где сохранялись легальные рынки и свободная торговля, продукты менялись на ширпотреб или покупались добытчиками за всевозможные денежные знаки, включая их эквиваленты. Огромный бизнес постоянно рекрутировал новых участников в качестве поставщиков-покупателей-продавцов.

Чрезвычайный уполномоченный по хлебозаготовкам на Юге Аршак Якубов телеграфировал в Наркомпрод РСФСР: «Тысячи ходоков от волостей, уездов, с удостоверениями Советов и продкомов на право закупки хлеба направляются на Северный Кавказ, вывозится с Кавказа хлеб главным образом мешочниками. Пробовали реквизировать несколько десятков вагонов и никак не отделаемся. Сотни ходоков каждый день устраивают перед домом дебош. Нет сил при таких условиях работать».

Успешные снабженцы

Зимой 1917/1918 года, когда ленинские заготовки провалились, мешочники вывезли с Юга России и доставили в советские города не менее двух миллионов пудов хлеба. По официальным данным,

в I квартале 1918 года ходоки ежедневно доставляли в Москву примерно 1,2 миллиона пудов продовольствия. В «большой деревне», служившей транзитным пунктом, его перекупали и далее развозили из столицы по голодным промцентрам. В зоне Московско-Курской железной дороги мешочники фактически поставили хлебную монополию на грань ликвидации. Запросы ходоков, разъезжавших по деревням, лишний раз побуждали крестьян прятать хлеб от советских конфискации, чтобы продать его частным покупателям или обменять на промтовары.

7 июня 1918 года начальник милиции Кирсановского уезда Тамбовской губернии социалист Александр Антонов докладывал начальству: «К реквизициям хлебов по селам зажиточное крестьянство относится недоброжелательно. Большинство из них прячут

хлеб всякими способами, вплоть до зарывтия его в землю. Наблюдается массовый наплыв мешочников из Москвы, Рязани [и] других городов».

Доставке продовольствия и дефицитных товаров в РСФСР с гетманской Украины способствовал хаос, царивший на границе. «Спекулянты в вагонах, не стесняясь, везут всё: сахар, мыло, чай и мануфактуру», —

Властям так и не удалось подавить массовое движение самоснабженцев

сообщалось 23 сентября 1918 года в инспекционном докладе на имя начальника 3-го Орловского пограничного округа о положении на участке между Брянском и станцией Унеча линии Полесских железных дорог.

Таким образом, частные лица с мешками в руках доказали собственную значимость, оказавшись — по сравнению с большевиками — более успешными снабженцами. Ленин, Свердлов и Цюрупа сразу увидели в многочисленных ходоках не просто конкурентов, а смертельных врагов-спекулянтов, подрывавших монополию партии на распределение продовольствия в РСФСР — и тем самым мешавших организации политического контроля над потрясённым

Красноармейцы около вагона перед отправкой на подразверстку. 1918 год

обществом. «Самостоятельные закупки, это — страшное зло, ещё более усиливающее продовольственную разруху», — утверждали члены Совнаркома.

В 1918-1921 годах большевики боролись с хозяйственными «врагами», против них выставлялись кордоны и заградотряды. Мешочников называли «врагами народа», их расстреливали и сажали в концлагеря, в городах РСФСР изъятием излишков продовольствия занимались органы ВЧК, но властям так и не удалось подавить массовое движение самоснабженцев. Советское общество периода гражданской войны стало мешочничеством.

Горы белого хлеба

Жизнь оказалась сильнее карательных мер. Причина заключалась не только в коррумпированности низовых реквизиционеров, бравших взятки натурой. Вольными добытчиками дефицитного продовольствия стали миллионы людей. Феномен всероссийского мешочничества обусловил объективный социальный запрос — в ответ на абсурдную попытку ленинцев создать безденежную, уравнилельно-распределительную экономику, в которой все её участники будут покорно действовать по общему директивному плану — и ему подчиняться.

От безвыходности положения пришлось идти на уступки.

2 августа 1918 года Ленин предложил временно разрешить «льготный провоз по 1½ пуда хлеба в голодные местности для рабочих, при условии особого свидетельства и особого контроля». На деле «полуторапудники» превратились в легализованных мешочников, занимавшихся

снабжением горожан гораздо более эффективно, чем большевики. По данным Наркомпрода, в 1918 году отважные одиночки в количестве 1 345 611 человек вывезли из 21 губернии РСФСР 2 651 000 пудов хлеба, а бойцы продотрядов, прибежавшие к насилию, — лишь 1 890 858 пудов, или почти на 29 % меньше, чем их конкуренты, не имевшие никакого государственного содержания.

Меньшевик Иван Майский 9 августа 1918 года приехал из Москвы в Самару, где в начале лета к власти пришли правые эсеры. Впечатления от увиденного мемуарист описывал так: «День был яркий и солнечный. По улицам снова много народу, громыхали телеги с какими-то грузами, стояли разносчики с лотками, продававшие съестные припасы и всякую мелочь, бежали газетчики с только-что выпущенными из типографии номерами [газет]. Выставки магазинов были полны всевозможными товарами, являя резкий контраст с товарной пустотой, зиявшей в то время в московских магазинах. Вся картина города носила хорошо знакомый, привычный, «старый» характер, ещё не нарушенный горячим дыханием социалистической революции. И это невольно ласкало наш глаз, глаз противников советского режима.

Высшего пункта наше настроение достигло, когда мы пришли на рынок. Эти горы белого хлеба, свободно продававшегося в ларях и на телегах, это изобилие мяса, битой птицы, овощей, масла, сала и всяких иных продовольственных прелестей нас совершенно ошеломило. После Москвы 1918 г[ода] самарский рынок казался какой-то сказкой из «Тысячи и одной ночи». Притом цены на продукты были сравнительно очень умеренны».

Энергичные люди с баулами нахаживали куда ехать. Тем не менее Ленин категорически отказывался разрешить свободную торговлю, хотя в 1919 году признавал, что как минимум половину необходимого продовольствия рабочие в РСФСР покупают на чёрном рынке. Хлебная монополия оставалась незыблемой. И всё же в 1921 году — при вынужденном переходе Коммунистической партии к нэпу — «Правда» констатировала: «В настоящее время мешочники больше вывозят хлеба из деревни, чем государство». Тем самым автор передовицы, опубликованной на страницах главного издания ЦК РКП(б), признал неэффективность ленинской политики на протяжении предыдущих трёх лет. Частник одержал победу, так как руководствовался не желанием достичь марксистской утопии, а здравым смыслом. ▽

Автор — кандидат исторических наук

Плакаты «Мешочник — враг транспорта, враг республики». 1920 год

МЕШОЧНИК — ВРАГ ТРАНСПОРТА, ВРАГ — РЕСПУБЛИКИ.

